

PAPER DETAILS

TITLE: ?????????????? ??????? ? ?????????????? ??????????????, ?????????????????????
????????????????? ?????????????? ?????????????? ? ?????????? ?????????????? ??????????????

AUTHORS: Murat ABDIEV,Umetbek Momunov,Kutpidin ERGESHOV

PAGES: 7-11

ORIGINAL PDF URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574284>

УДК 338.43

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ,
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Абдиев Мурат Журатович, канд. экон. наук, доцент <mabdiev1977@mail.ru>

Момунов Уметбек Наирдинович, аспирант <umetbuh@mail.ru >

Эргешов Кутпидин Апсатарович, аспирант <befeky@mail.ru>

Ошский технологический университет

**CONCEPTUAL APPROACHES TO NATIONAL. FOOD SECURITY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION**

Abdiev Murat Zhuratovich, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
<mabdiev1977@mail.ru>

Momunov Umetbek Nairdinovich, the Graduate Student <umetbuh@mail.ru >

Ergeshov Kutpidin Apsatarovich, the Graduate Student <befeky@mail.ru>

Osh Technological University

Аннотация

В статье уточнены теоретические основы обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях развития интеграционных процессов. На основе исследования международных и региональных аспектов продовольственной безопасности и механизмов ее государственного регулирования в условиях формирования единого агропродовольственного рынка выявлены механизмы регулирования эффективного и сбалансированного развития единого агропродовольственного рынка Кыргызстана.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, стратегия, агропродовольственный рынок, конкурентоспособность, евразийская интеграция.

Abstract

On the basis of the analysis and evaluation of the agri-food market of the Eurasian Economic Union (EEU) in terms of integration, identified problems in the industry and strategic directions of the Common Agricultural Policy, such as import substitution due to the development of domestic production, the yield increase of agricultural producers and the use of the principles of co-operation, ensuring stable prices of agricultural products, thus the development of common agricultural policy and the achievement of food security in the collective EEU countries.

Keywords: national security, food security, strategy, agri-food market, the competitiveness, Eurasian integration.

В системе национальной безопасности исключительная роль отводится обеспечению продовольственной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из решающих факторов как во внутренней, так и внешней политике развитых государств. В мировой практике известны «продовольственные войны», посредством которых отдельные государства пытались и пытаются решить глобальные политические задачи.

На постсоветском пространстве исследованию проблемы продовольственного обеспечения также придается особое значение, и в последние годы в связи с изменившимися условиями каждой страны интерес к данной проблеме возрастает, что выражается в

существовании различных подходов к трактовке понятия и сущности продовольственной безопасности. В этом контексте российский исследователь М. М. Жигалин трактует продовольственную безопасность как «...важнейшее условие суверенитета, экономической безопасности, социальной устойчивости государства, его независимости в международных отношениях, осуществления геополитической стратегии» [4, с.67].

Отдельные авторы ограничивают сущность данной категории целями развития собственно аграрного сектора. Так, в частности, А. Е. Шамин, С. А. Суслов считают, что обеспечение продовольственной безопасности страны является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства и рассматривают ее сущность с позиций достижения физической и экономической доступности продуктов питания для населения [9, с.23]. Схожая трактовка сущности продовольственной безопасности определена украинским исследователем, профессором П. Т. Саблуком, который связывает достижение физической и экономической доступности продуктов питания с существующими в каждой стране физиологическими и рациональными нормами потребления, сущность продовольственной безопасности характеризует созданием необходимых продовольственных резервов и возможностью выхода на мировой рынок с конкурентными видами продукции с целью решения мировой и региональных продовольственных проблем [8, с.33].

Отдельные исследователи связывают достижение продовольственной безопасности с уровнем конкурентоспособности агропродовольственной продукции. В различной степени этого мнения придерживаются казахский экономист Т. И. Есполов, белорусские исследователи В. Г. Гусаков, В. И. Бельский и проф. А. З. Закиров из Кыргызстана [2, с.39; 4 с.121; 5, с.7].

Как видно, не существует единых подходов к определению категории «продовольственная безопасность», но все едины в понимании актуальности данной проблемы и необходимости ее решения на государственном уровне. Указанные обстоятельства вновь усиливают внимание к исследованию проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Это означает, что проблема продовольственной безопасности является не только актуальной, но еще и сложной, многогранной и многоуровневой, что обуславливает многообразие трактовок сущности, факторов и механизмов ее обеспечения на национальном, межгосударственном и глобальном уровнях (см. рисунок).

Уровни обеспечения продовольственной безопасности
в условиях глобализации и интеграции

Чаще всего из всех аспектов продовольственной безопасности в научных публикациях акцент делается на физической и экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения [6, с.3]. На национальном уровне этот термин впервые юридически закреплён в Законе КР «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики». Развивая основные положения Римской декларации, отечественные разработчики данного Закона зафиксировали, что продовольственная безопасность Кыргызстана является одним из направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе и необходимым условием повышения качества жизни граждан путем гарантирования высоких стандартов потребления продовольствия.

Согласно определению проекта ФАО ООН «Укрепление национальной информационной системы по продовольственной безопасности в Кыргызской Республике» продовольственная безопасность Кыргызской Республики считается обеспеченной, если уровень запасов государственного материального резерва покрывает как минимум 90-дневную потребность социально уязвимых слоев населения в основных продуктах питания. Сущность продовольственной безопасности определяется состоянием государственных резервов обеспечить также минимальные потребности только наименее имущих слоев населения [10].

Основные положения данного Закона базируются на парадигме продовольственной независимости Кыргызстана, обеспечении гарантий физической и экономической доступности для ее граждан продуктов питания в объемах не меньше минимальных норм потребления и установлении критериев самообеспеченности страны за счет собственного производства по основным продуктам питания.

Однако с момента принятия данного Закона произошел ряд существенных изменений в социально-экономическом и политическом развитии страны, которые требуют реализации мер по обеспечению ее продовольственной безопасности.

На межгосударственном уровне решению проблемы продовольственной безопасности способствует развитие региональных интеграционных формирований. Развитие интеграционных формирований на основе эффективного использования сравнительных преимуществ стран-участниц интеграции в производстве отдельных видов продовольствия, дополненное принятием единых подходов и стандартов в проведении сельскохозяйственной политики, также будет способствовать эффективному решению данной проблемы как на уровне интеграционного формирования, так и на национальном (региональном) уровне.

В рамках интеграционного формирования и его позиционирования с третьими странами на региональном и мировых рынках внутренние аспекты конкурентоспособности состоят в создании относительно равных условий на основе взаимного согласия государств для всех субъектов агропродовольственного рынка для решения задачи динамичного развития всех субъектов этих отношений.

Исходя из этого могут использоваться соответствующие механизмы и инструменты, апробированные в рамках действующих интеграционных формирований (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и др.), включая (с учетом условий ВТО) такие, как несвязанная поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в согласованных параметрах, кредитная и страховая политика, закупочные и товарные интервенции, технические требования к продукции и др. [11, с.27].

Следует согласиться, что в рамках межгосударственных объединений вырабатывается также единая политика в сфере экспортных цен государств-членов интеграционного формирования, единая тарифно-таможенная политика, рационализируются транспортные потоки и тарифы на перемещение грузов для экспорта, с тем чтобы, во-первых, не выступать конкурентами между собой на внешнем рынке и, снижая цены, улучшать экономические результаты товаропроизводителей государств-членов союза, во-вторых, использовать разрешительные меры защиты рынка таможенного пространства от недобросовестных внешних конкурентов, в том числе используя инструменты нетарифного регулирования [7, с.6].

Более высокий уровень интеграции представляет собой таможенный союз (ТС). Страны-члены устраняют между собой торговые барьеры и вводят единый таможенный тариф в отношениях с третьими странами. Одним из примеров таможенного союза является Южный общий рынок (МЕРКОСУР), образованный в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем. Также ТС существовал на постсоветском пространстве в составе Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь до организации ЕАЭС с 2010 по 2014 г.

В настоящее время сформирован Евразийский экономический союз (ЕАЭС), куда входят пять государств – это Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Армения и Кыргызская Республика. Вместе с тем интеграционные процессы на экономическом пространстве ЕАЭС находятся в начальной стадии, формируются ее отдельные направления, в частности, интеграция агропродовольственного рынка, что будет способствовать развитию коллективной продовольственной безопасности в рамках ЕАЭС.

В этой связи для характеристики коллективной продовольственной безопасности государств в условиях региональной интеграции как социально-экономической категории, необходимо принимать во внимание достаточно широкий перечень рисков и угроз обеспечения совместной продовольственной безопасности, включая:

- низкий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей всех участников интеграции;

- технико-технологическое и инновационное отставание от мирового уровня сельскохозяйственного производства и в целом аграрной отрасли;

- равнодоступность сельскохозяйственных товаропроизводителей к мировым и региональным рынкам сбыта;

- слабая защищенность сельскохозяйственных товаропроизводителей интеграционного формирования от стабильности цен на рынке;

- недостаточный и разный уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия стран-участниц интеграционного формирования на внутренних и внешних рынках;

- сравнительно низкий уровень государственной поддержки аграрного сектора стран ЕАЭС, чем обуславливается высокая импортозависимость внутренних продовольственных рынков.

В этой связи стратегия обеспечения коллективной продовольственной безопасности в рамках интеграционного формирования должна рассматриваться как система согласованных мер, направленных на сбалансированное развитие агропродовольственного комплекса интеграционного формирования с учетом вклада каждой страны-участницы. На наш взгляд, продовольственная безопасность в условиях развития евразийской интеграции должна рассматриваться не только с общепринятых позиций повышения уровня самообеспеченности продовольствием и безопасности продуктов питания стран-членов ЕАЭС, но и с точки зрения участия каждого участника интеграционного формирования в поддержании стабильности и равновесия на едином продовольственном рынке, полномасштабного и стабильного обеспечения продовольствием населения стран ЕАЭС. Важно отметить, что данный подход при определении сущности коллективной продовольственной безопасности также в первую очередь направлен на достижение равных условий и уровней потребления продуктов питания.

Использованные источники

1. Абдиев, М.Ж. Состояние и развитие пищевой и перерабатывающей отрасли в КР // Реформа. – Бишкек, 2015. – №2. – С. 17-23.

2. Гусаков, В.Г., Бельский В.И Сельское хозяйство Белоруссии: факторы и приоритеты развития / Аграрный рынок стран СНГ: проблемы развития и взаимодействия: мат. межд. науч.-практ. конф. – Алматы, 2010. – С.19-33.

3. Джаилов, Д. С. Проблемы устойчивого развития агропродовольственного сектора Кыргызстана // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения. – Алматы, 2008. – С.121.
4. Жигалин, М.М. Направления обеспечения продовольственной безопасности России и ее вступление в ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: «ЭРД», ВИАПИ, 2003. – С.67.
5. Закиров, А.З. Кыргызстандын азык-тулук коопсуздугу. – Бишкек, 2014. – 436 б.
6. Крылатых, Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью. – М.: ВИАПИ, ЭРД, 2014. – 385с.
7. Костяев, А.И. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М.: ВИАПИ, 2014. – 385с.
8. Саблук, П.Т. Экономические основы продовольственной безопасности // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения. – Алматы, 2008. – 481с.
9. Шамин, А.Е., Суслов, С.А. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и возможности ее реализации в регионах [Текст] // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: «ЭРД», ВИАПИ, 2011. – 478с.
10. О состоянии продовольственной безопасности в Кыргызской Республике // Бюллетень. – 2012. – №1.
11. Статистический ежегодник Кыргызской Республики: 2010-2014 гг. – Бишкек: Нацстатком, 2015. – 435с.